

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 332

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-5

Аничин В.Л.,
Юрченко Ю.Н.

**ОТ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ К РЕГУЛИРОВАНИЮ
ВЕРТИКАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, Россия, 308503,
Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Майский, ул. Вавилова, 1

e-mail: _vladislavanichin@rambler.ru, yuriiyurchen84@mail.ru

Аннотация.

Ключевой проблемой агропромышленного комплекса является неравенство рыночной власти смежных предприятий. По сути, имеет место недобросовестная вертикальная конкуренция. Монополисты (производители минеральных удобрений, средств химической защиты растений, крупные торговые сети) продают свою продукцию по завышенной цене. Организации, занимающие монополистическое положение (перерабатывающие предприятия, торговые сети), закупают продукцию по заниженным ценам. В итоге снижается экономическая доступность продовольствия для населения, а основные транзакционные издержки несут мелкие и средние сельскохозяйственные товаропроизводители. Частично эту проблему решает агропромышленная интеграция собственности, в результате которой смежные предприятия перестают быть организационно независимыми, а взаимоотношения между ними регулируются менеджментом агропромышленного формирования. Для значительного числа сельскохозяйственных организаций, которые не входят в состав интегрированных образований, а также для крестьянских (фермерских) хозяйств «ножницы цен» по-прежнему остаются фактором, сдерживающим развитие. Предпринимаемые попытки использовать новые формы интеграции, в частности агропромышленные кластеры, не изменили ситуацию. Спустя более чем 10 лет после активации кластерной политики Минэкономразвития РФ и последующих мер по формированию и развитию региональных агропромышленных кластеров, не произошло кардинальных изменений в экономическом положении организационно независимых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Целью исследования служит выяснение причин несостоятельности кластерной политики и обоснование перспективных мер по регулированию вертикальной конкуренции в агропромышленном комплексе. Установлено, что основным недостатком кластерной политики выступает то, что кластер как экономическое явление не имеет четких границ и не обладает свойством субъектности, что существенно затрудняет реализацию регулирующих воздействий на организации, входящие в АПК, и на взаимоотношения перерабатывающих предприятий с крупными торговыми сетями.

Ключевые слова: кластер, АПК, вертикальная конкуренция, интеграция, государственное регулирование.

Информация для цитирования: Аничин В.Л., Юрченко Ю.Н. От кластерной политики к регулированию вертикальной конкуренции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 4. С. 47-57. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-5

**Vladislav L. Anichin,
Yuri N. Yurchenko**

**FROM CLUSTER POLICY TO REGULATION
OF VERTICAL COMPETITION**

Gorin Belgorod State Agrarian University, 1 Vavilov St., Maysky, Belgorod district,
Belgorod region, 308503, Russia

e-mail: _vladislavanichin@rambler.ru, yuriiyurchen84@mail.ru

Abstract.

The key problem of the agro-industrial complex is the inequality of the market power of related enterprises. In fact, there is unfair vertical competition. Monopolists (producers of mineral fertilizers, chemical plant protection products, and large retail chains) sell their products at an inflated price. Organizations that occupy a monopsony position (processing enterprises, retail chains) buy products at low prices. As a result, the economic availability of food for the population decreases, and the main transaction costs are borne by small and medium-sized agricultural producers. This problem is partially solved by the agro-industrial integration of ownership, as a result of which adjacent enterprises cease to be organizationally independent, and the relationship between them is regulated by the management of the agro-industrial formation. For a significant number of agricultural organizations that are not part of integrated entities, as well as for peasants (farmers), "price scissors" still remain a factor constraining development. The attempts to use new forms of integration, in particular agro-industrial clusters, have not changed the situation. More than 10 years after the activation of the cluster policy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and subsequent measures for the formation and development of regional agro-industrial clusters, there have been no drastic changes in the economic situation of organizationally independent agricultural producers. The purpose of the study is to clarify the reasons for the insolvency of cluster policy and substantiate promising measures to regulate vertical competition in the agro-industrial complex. It is established that the main disadvantage of cluster policy is that the cluster as an economic phenomenon does not have clear boundaries and does not have the property of subjectivity, which significantly complicates the implementation of regulatory impacts on organizations included in the agro-industrial complex and on the relationship of processing enterprises with large retail chains.

Key words: cluster; agro-industrial complex; vertical competition; integration; state regulation

Information for citation: Anichin V. L., Yurchenko Yu. N. "From cluster policy to regulation of vertical competition", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 47-57, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-5

Введение

Кластер как научный термин получил первое применение как инструмент многомерного статистического исследования – кластерного анализа в 30-х гг. 20 в. Применительно к методам кластерного анализа «под кластером обычно понимается часть данных, которая выделяется из остальной части наличием некоторой однородности ее элементов» [Миркин Б.Г., 2011].

В соответствии с Национальным стандартом РФ, устанавливающего процедуры рандомизации и случайного отбора выборки, кластер – это «часть совокупности, представляющей собой объединение непересекающихся групп выборочных единиц, выделенная в соответствии с установленным правилом» [Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Процедуры рандомизации и отбора случайной выборки., 2013].

В обиход экономической науки термин кластер вошел на рубеже веков после выхода в свет ряда работ М. Портера, в том числе статьи «Clusters and the New Economics of Competition» (1998), в которой отмечается следующее: «Clusters are geographic concentrations of interconnected companies and institutions in a particular field. ... Clusters promote both competition and cooperation. Rivals compete intensely to win and retain customers. Without vigorous competition, a cluster will fail. Yet there is also cooperation, much of it vertical, involving companies in related industries and local institutions. Competition can coexist with cooperation because they occur on different dimensions and among different players» [Porter, Michael E., 1998]. То есть по Портеру, кластеры – это географически сконцентрированные взаимосвязанные компании и учреждения в определенной области (деятельности). ... Кластеры способствуют как конкуренции, так и сотрудничеству. Соперники интенсивно конкурируют, чтобы завоевать и удержать клиентов. Без активной конкуренции кластер потерпит неудачу. Тем не менее, существует также со-

трудничество, в основном вертикальное, с участием компаний смежных отраслей и местных учреждений. Конкуренция может сосуществовать с сотрудничеством, потому что эти процессы происходят в разных измерениях и среди разных игроков.

Можно встретить десятки подобных трактовок экономического кластера с присущими им индивидуальными вариациями. Н.В. Карамнова и С.Н. Трунова допускают наличие у субъектов кластера общности целевых установок: «Кластер – это группа взаимосвязанных предприятий, принадлежащих единой географической области, в том числе: научно-исследовательские институты и университеты, предприятия, ... дополняющие друг друга для достижения поставленных целей и укрепления, как своих конкурентных преимуществ, так и региона в целом» [Карамнова Н.В., Трунова С.Н., 2020]. Мы в свое время также не удержались от соблазна дать «уточненную» формулировку: «кластеры – группы, состоящие из связанных между собой хозяйствующих субъектов, зачастую принадлежащих к различным отраслям и различным собственникам, но образующих целостное экономическое сообщество» [Аничин В.Л., Чугай Д.Ю., 2008].

Лейтмотивом многих публикаций служит следующее логическое звено: поскольку кластер – это современная и перспективная форма взаимодействия бизнеса, научных и образовательных учреждений, то его (кластер) следует сформировать (в какой-либо проблемной области). В связи с тем, что длительное время одной из самых проблемных сфер отечественной экономики выступал агропромышленный комплекс, большое число научных работ посвящено различным аспектам агропромышленного кластера: формированию эффективной модели [Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В., 2022], опыту и перспективам формирования [Щетинина И.В., Стенкина М.В., 2021], развитию регионального [Савина С.А., Калашников Д.В., Земскова О.М., 2021], потенциалу [Оборин М.С., 2020].

А.А. Арский в контексте своего исследования трактует агропромышленный кластер «как организованную систему, кооперацию, нескольких субъектов агропромышленного комплекса, чья деятельность направлена на производство сельскохозяйственной продукции или оказание услуг предприятиям агропромышленного комплекса» [Арский А.А., 2020].

Дефиниция «Агропромышленный кластер» используется также на практике. Она входит в строительную терминологию: агропромышленный кластер – это «группа предприятий по производству, хранению, первичной переработке и доведению до потребителя сельскохозяйственной продукции, технологически связанных между собой, размещенных на отведенной территории, объединенных общей системой транспортных и инженерных коммуникаций, объектами административного и бытового обслуживания» [Свод правил. Агропромышленные кластеры. Правила проектирования, 2020].

В итоге этого анализа мы выражаем согласие с мнением ряда авторов, которые отмечают отсутствие однозначности в трактовке термина «кластер» как экономического явления. Л.С. Марков констатирует отсутствие не только единого общепринятого определения кластера, но и сколько-нибудь заметного прогресса в этом направлении [Марков Л.С., 2014]. П.С. Юнусова также считает, что в России нет единого общепризнанного определения понятия «кластер» [Юнусова П.С., 2021].

Основная часть

Терминологическая неопределенность, которая, по мнению Л.С. Маркова, представляет основную фундаментальную проблему кластеров [Марков Л.С., 2015], обусловлена, на наш взгляд невозможностью четко обозначить границы кластера. Очевидно также отсутствие у кластера субъектности, свойственной любой коммерческой и некоммерческой организации и их объединениям. Эти выводы относятся

как в целом для экономических кластеров, так и для агропромышленных кластеров в частности. Не удивительно, что спустя более 10 лет после того как кластерная политика получила официальное методическое обеспечение от Минэкономразвития России [О реализации кластерной политики в Российской Федерации, 2008], А.Э. Калинина и др. отмечают отсутствие данных о наличии кластеров и об итогах их развития в открытых публикациях органов государственной статистики [Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ, 2019].

Поэтому широкое использование термина «кластер» в публикациях, посвященных вопросам агропромышленной интеграции, далеко не всегда оправдано. Мы исходим из того, что, во-первых не желательно, чтобы смысловое содержание любого термина было перегружено. Во-вторых, если существует объективная потребность в какой-либо новой форме взаимодействия субъектов агробизнеса, то эта новая форма должна получить отличное название, однозначно трактуемое и, соответственно, позволяющее накапливать и обобщать фактический и теоретический материал в целях анализа, оценки эффективности и совершенствования этой новой формы взаимодействия.

Множественность значений термина «кластер» и размытость содержания дефиниции «агропромышленный кластер» дают основания отказаться от «кластерной» терминологии применительно к описанию взаимодействия субъектов агробизнеса. При этом очевидно, что под агропромышленным кластером многие авторы понимают новую разновидность агропромышленной интеграции, представляющую собой одновременно и новую разновидность государственно-частного партнерства. Последнее вытекает из постулируемых в ряде публикаций целей и содержания взаимодействия субъектов агробизнеса при координирующей роли публичной власти.

В аграрной экономике реально востребованным является не абстрактный кластер, а более эффективное взаимодействие субъектов агробизнеса и смежных с ними предприятий, которое может быть достигнуто на новой институциональной основе в условиях цифровой экономики, в которой, согласно Указу Президента РФ, ключевым фактором становится оперативный анализ большого объема информации, охватывающей сферы материально-

технического снабжения, производства, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, 2017].

Пока же в структуре розничной цены продовольственных товаров большую и всё возрастающую долю (по преобладающему числу позиций) занимает оборот сферы обращения (Таблица 1).

Таблица 1

**Доля оборота сферы обращения в розничной цене продовольственных товаров, %
 (по данным Росстата [Цены в России, 2012, 2021])**

Table 1

**The share of turnover of the sphere of circulation in the retail price of food products, %
 (according to Rosstat [Prices in Russia, 2012, 2021])**

	2000 г.	2021 г.	Линейный тренд за 2000-2021 гг.
Творог жирный	17,9	35,83	0,746
Творог нежирный	17,0	32,87	0,662
Свинина (кроме бескостного мяса)	16,8	33,23	0,611
Колбаса вареная	17,3	26,11	0,481
Мука пшеничная высшего сорта	32,0	31,52	0,476
Макаронные изделия из пшеничной муки	30,1	46,74	0,427
Хлеб пшеничный и булочные изделия из муки высшего сорта	17,9	23,22	0,323
Говядина (кроме бескостного мяса)	15,8	28,88	0,197
Сметана 15-20% жирности	15,6	19,92	0,080
Масло сливочное	15,9	19,69	0,057
Сыры сычужные твёрдые и мягкие	28,9	20,08	0,013
Сахар-песок из сахарной свёклы	26,3	26,88	-0,072
Куры охлажденные и мороженые	20,1	19,86	-0,076
Молоко цельное пастеризованное	23,2	19,52	-0,078
Яйца столовые	17,8	13,63	-0,386
Масло подсолнечное	42,2	20,63	-0,413

Чем, кроме как проявлением неограниченной рыночной власти, можно объяснить тот факт, что доля оборота сферы обращения в розничной цене макаронных изделий составляет почти 50%?

Одновременно происходит удорожание большинства видов материально-технических ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве (Таблица 2).

Таблица 2

**Динамика соотношения цены за 1 т производственных ресурсов
 (электроэнергия – тыс. кВт•ч) и 1 т пшеницы в России
 (по данным Росстата [Сельское хозяйство в России, 2021])**

Table 2

**Dynamics of the price ratio for 1 ton of production resources (electricity – thousand kWh)
 and 1 ton of wheat in Russia (according to Rosstat [Agriculture in Russia, 2021])**

	1995 г.	2020 г.	Линейный тренд за 1995- 2020 гг.	В среднем за 1995- 2020 гг.	Тренд к среднему значению
Удобрения азотные	1,04	3,58	0,192	3,21	0,060
Удобрения калийные	0,92	3,50	0,155	2,61	0,059
Удобрения фосфорные	1,76	4,04	0,174	3,46	0,050
Электроэнергия	0,27	0,46	0,018	0,47	0,038
Топливо дизельное	2,42	3,93	0,107	3,76	0,028
Бензин автомобильный	3,27	4,28	0,104	4,32	0,024

Разница в рыночной власти представителей I-ой и II-ой сфер АПК столь велика, а регулирование ценообразования столь неэффективно, что количество зерна пшеницы, которое требуется продать, чтобы приобрести единицу ресурса, характеризуется многолетней тенденцией роста.

Важно учитывать, что агропромышленное производство России по-прежнему является многоукладным, несмотря на активно протекающие процессы экономической концентрации. Увеличивается число КФХ и индивидуальных предпринимателей, растет объем их производственной деятельности (Таблица 3).

Таблица 3

**Объем и структура продукции сельского хозяйства, произведенной в России
 по категориям хозяйств [Сельское хозяйство в России, 2021]**

Table 3

**Volume and structure of agricultural products produced in Russia by category
 of farms [Agriculture in Russia, 2021]**

	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млрд руб.						
Хозяйства всех категорий	2462,2	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8
Сельскохозяйственные организации	1102,9	2818,4	2818,5	3022,1	3348,4	3787,0
Хозяйства населения	1182,5	1659,2	1655,4	1656,7	1659,7	1717,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	176,8	634,7	635,6	670,0	793,3	964,2
В % к итогу						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственные организации	44,8	55,1	55,2	56,5	57,7	58,5
Хозяйства населения	48,0	32,5	32,4	31,0	28,6	26,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	7,2	12,4	12,4	12,5	13,7	14,9

По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 2016 г. в России только 21,0% малых сельхозпредприятий имели перерабатывающие мощности, используемые для производства одного или нескольких видов продукции, а среди К(Ф)К и индивидуальных предпринимателей таких насчитывалось только 5,2%. Следовательно, эти хозяйствующие субъекты будут вступать в договорные отношения с перерабатывающими предприятиями по поводу сбыта основной массы своей продукции. Поскольку рыночная власть большинства перерабатывающих предприятий значительно больше, чем представителей малых форм хозяйствования, последние будут сталкиваться с ценовой дискриминацией, устранить которую может либо кооперация продавцов, либо регулирующее воздействие от публичной власти.

При этом далеко не все агропромышленные формирования, включая крупнейшие агрохолдинги, контролируют технологическую цепочку «производство + переработка сельхозпродукции», а значит, между ними также возникают требующие регулирования отношения контрактной интеграции и вертикальной конкуренции.

По нашему мнению, целесообразно осуществлять государственное регулирование вертикальной конкуренции в АПК на основе нормативного ценообразования и стимулирования участников государственной программы контрактной интеграции (далее по тексту – Программа), которым доводятся существенные условия

договоров поставки материально-технических ресурсов, электроэнергии, сельскохозяйственной продукции, продуктов переработки сельскохозяйственной продукции. Существенные условия включают сроки, объекты, цены и адреса поставки.

Нормативное ценообразование предполагает установление уровня цен, обеспечивающего хозяйствующим субъектам получение средней по совокупности смежных предприятий прибыли на единицу нормативных отраслевых затрат. Предприятия, в которых себестоимость производства продукции будет ниже отраслевого норматива, будут иметь уровень рентабельности выше среднего.

Участниками Программы предлагается считать хозяйствующие субъекты, заявившие согласие участвовать в Программе, указавшие плановые объемы закупки и продажи товаров и заключившие основные и обеспечивающие контракты, составленные и предложенные управляющим органом Программы.

Схематически взаимодействие основных участников Программы представлено на Рисунке.

Основные выгоды от реализации Программы для сельскохозяйственных производителей состоят в росте закупочных цен на их продукцию и снижение цен на материально-технические ресурсы, для предприятий I и III сфер АПК – в увеличении доходов от более полной загрузки производственных мощностей, которые на протяжении последних лет используются лишь частично (Таблица 4).

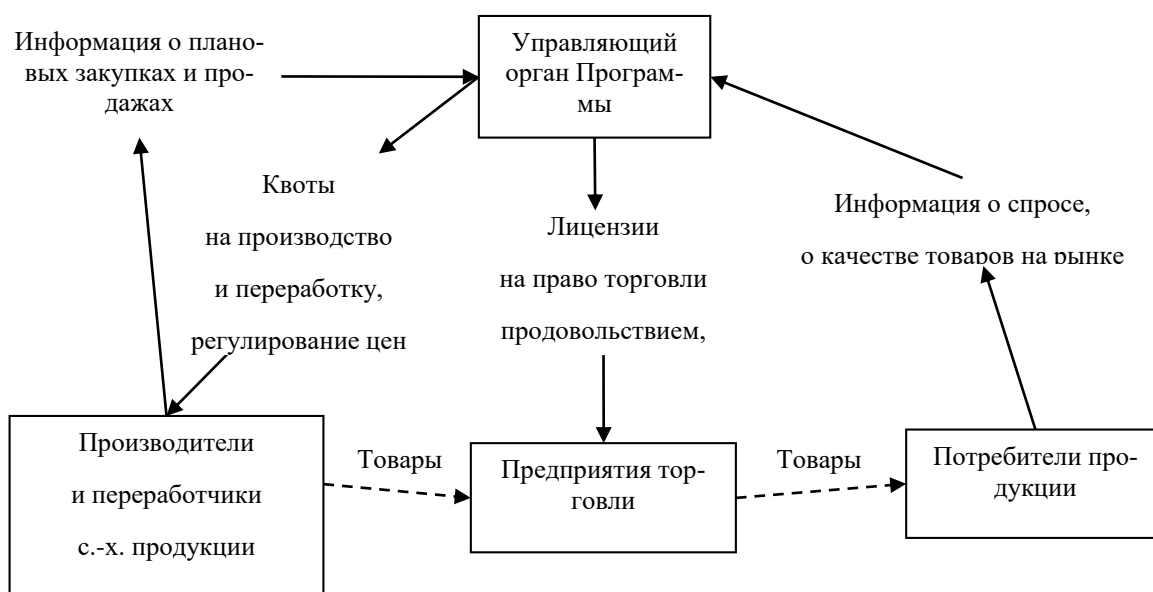

Рис. Взаимодействия участников Программы
 Fig. Interactions of the Program participants

Таблица 4

Уровень использования среднегодовой производственной мощности при производстве промышленной продукции в России, % [ЕМИСС URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629>]

Table 4

The level of use of average annual production capacity in the production of industrial products in Russia, % [EMISS URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629>]

Виды промышленной продукции	2017	2018	2019	2020	2021
Крупа	37,14	37,83	37,18	37,62	42,53
Молоко	49,56	50,91	50,85	54,4	54,21
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур	51,90	51,84	56,82	55,56	54,56
Комбикорма	67,29	70,55	70,06	70,61	71,16
Масла растительные и их фракции нерафинированные	58,87	62,63	67,47	81,09	72,31
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	76,09	74,14	76,54	67,23	72,34
Говядина, свинина, баранина	65,51	69,05	71,39	72,95	73,42
Сахар белый свекловичный	95,49	90,12	94,39	88,50	90,12
Удобрения минеральные	90,16	85,83	87,34	89,06	90,80

Заключение

Несовершенная вертикальная конкуренция выступает основным институциональным ограничением для развития АПК

и повышения экономической доступности продовольствия для населения. Субъектами вертикальной конкуренции выступают смежные организационно независимые

предприятия, между которыми возможны или имеют место сделки купли-продажи.

Агропромышленная интеграция собственности, процессы которой активно протекали с начала 21 в., позволила лишь частично решить проблему несовершенной вертикальной конкуренции. Разработка и активация Минэкономразвития РФ кластерной политики в 2008 г., несмотря на многочисленные ожидания, не привели к улучшению ситуации. Концепция экономических кластеров не выдержала проверки практикой в силу нечеткости границ и отсутствия субъектности экономического кластера, ограничивающих возможности адресных управленческих воздействий.

Перспективным является государственное регулирование вертикальной конкуренции в АПК в среде организационно независимых предприятий на основе нормативного ценообразования, централизованного сбора информации о планируемых объемах закупки и реализации товаров, разработки комплекса взаимосвязанных контрактов и стимулирования участников регулируемых контрактных отношений.

Список литературы

1. Аничин В.Л., Чугай Д.Ю., 2008. Перспективы развития молочно-продуктового кластера в Белгородской области // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 24: 66-69.
2. Арский А.А., 2020. Экономические аспекты генерации агропромышленных кластеров // Маркетинг и логистика. 2020. № 2 (28): 5-10.
3. Карамнова Н.В., Трунова С.Н., 2020. Методические аспекты создания интегрированных структур в агропромышленном комплексе региона // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5: 54.
4. Марков Л.С., 2014. Теоретико-методологические основы кластерного подхода в экономике / автореферат дис. ... доктора экономических наук / Ин-т экономики и организации пром. пр-ва СО РАН. Новосибирск, 2014: 9. URL: [https://viewer.rsl.ru/ru/rsi01005546689?page=1&](https://viewer.rsl.ru/ru/rsi01005546689?page=1&otat=0&theme=white)

[otat=0&theme=white](https://viewer.rsl.ru/ru/rsi01005546689?page=1&otat=0&theme=white) (Дата обращения: 22.11.2022).

5. Марков Л.С., 2015. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.

6. Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ, 2019. / А.Э. Калинина, Е.А. Петрова, М.С. Лапина, А.С. Рвачева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2 (58): 14.

7. Миркин Б.Г., 2011. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор: препринт WP7/2011/03. – М.: Изд. дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2011. – 88 с.

8. Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Процедуры рандомизации и отбора случайной выборки, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200096453> (Дата обращения: 22.11.2022).

9. О реализации кластерной политики в Российской Федерации, 2008. / Письмо Минэкономразвития России от 26 декабря 2008 г. № 20615-АК/Д19 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293451> (Дата обращения: 22.11.2022).

10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы / Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года N 203. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397755>

11. Оборин М.С., 2020. Потенциал агропромышленных кластеров по производству конкурентоспособной продукции // Вестник НГИЭИ. 2020. № 11 (114): 113-124.

12. Савина С.А., Калашников Д.В., Земскова О.М., 2021. Развитие регионального агропромышленного кластера на основе государственного и частного партнерства // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5: 1117-1130.

13. Свод правил. Агропромышленные кластеры. Правила проектирования, 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564232463> (Дата обращения: 22.11.2022).

14. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021.

15. Уровень использования среднегодовой производственной мощности. ЕМИСС

URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629> (Дата обращения: 22.11.2022)

16. Цены в России. 2012: Стат. сб./ Росстат – М., 2012. – 209 с.

17. Цены в России. 2022: Стат. сб./ Росстат – М., 2022. – 188 с.

18. Щетинина И.В., Стенкина М.В., 2021. Опыт и перспективы формирования агропромышленных кластеров в Сибири // АПК: экономика, управление. 2021. № 7: 17-27.

19. Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В., 2022. Формирование эффективной модели развития агропромышленного кластера // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4: 128-136.

20. Юнусова П.С., 2021. Теоретические основы формирования региональных агрокластеров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2 (124): 31-38.

21. Porter, Michael E., 1998. "Clusters and the New Economics of Competition." Harvard Business Review 76, no. 6 (November–December 1998): 77–90.

References

1. Agriculture in Russia, (2021): Stat. book /Rosstat – М., 2021. (in Russian)

2. Anichin, V. L., Chugai, D. Yu., (2008). Prospects for the development of a dairy cluster in the Belgorod region // Regional economy: theory and practice. 2008. No. 24. pp. 66-69. (in Russian)

3. Arsky, A. A., (2020). Economic aspects of the generation of agro-industrial clusters // Marketing and logistics. 2020. No. 2 (28). pp. 5-10. (in Russian)

4. Code of Rules. Agro-industrial clusters. Design Rules, (2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/564232463> (in Russian)

5. Karamnova, N. V., Trunova, S. N., (2020). Methodological aspects of the creation of integrated structures in the agro-industrial complex of the region // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. No. 5. p. 54. (in Russian)

6. Markov, L. S., (2014). Theoretical and methodological foundations of the cluster approach in economics / abstract dis. ... Doctor of Economics / Institute of Economics and Industrial Organization. pr-va SB RAS. Novosibirsk, 2014. p. 9. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005546689?page=1&rotate=0&theme=white> (Accessed 22 November 2022). (in Russian)

7. Markov, L. S., (2015). Theoretical and methodological foundations of the cluster approach. – Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2015. – 300 p. (in Russian)

8. Methodological approaches to assessing the effectiveness of cluster policy implementation in the regions of the Russian Federation, (2019). / A. E. Kalinina, E. A. Petrova, M. S. Lapina, A. S. Rvacheva // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2019. No. 2 (58). p. 14. (in Russian)

9. Mirkin, B. G., (2011). Cluster analysis methods for decision support: review: preprint from WP7/2011/03. – Moscow: Publishing House of the National Research University "Higher School of Economics", 2011. – 88 p. (in Russian).

10. National Standard of the Russian Federation. Statistical methods. Randomization and random sampling procedures, (2013). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200096453> (Accessed 22 November 2022) (in Russian).

11. Oborin, M. S., (2020). Potential of agro-industrial clusters for the production of competitive products // Vestnik NGIEI. 2020. No. 11 (114). pp. 113-124. (in Russian)

12. On the implementation of cluster policy in the Russian Federation, (2008). Letter of the Ministry of Economic Development of Russia dated December 26, 2008 No. 20615-AK/D19 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293451> (Accessed 22 November 2022) (in Russian).

13. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 / Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397755> (Accessed 22 November 2022) (in Russian)

14. Porter, Michael E., (1998). "Clusters and the new economy of competition". Harvard Business Review 76, No. 6 (November-December 1998): 77-90.

15. Prices in Russia. 2012: Stat. book / Rosstat – М., 2012. – 209 p. (in Russian)

16. Prices in Russia. 2022: Stat. book / Rosstat – М., 2022. – 188 p. (in Russian)

17. Savina, S. A., Kalashnikov, D. V., Zemskova, O. M., (2021) Development of a regional agro-industrial cluster based on public and private partnership // Economics, entrepreneurship and law. 2021. Vol. 11. No. 5. pp. 1117-1130. (in Russian)

18. Shchetinina, I. V., Stenkina, M. V., (2021). Experience and prospects of formation of agro-industrial clusters in Siberia // Agro-industrial complex: economics, management. 2021. No. 7. pp. 17-27. (in Russian)

19. The level of use of average annual production capacity. EMISS URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629> (Accessed 22 November 2022) (in Russian).

20. Yudin, A. A., Tarabukina, T. V., Oblizov, A. V., (2022). Formation of an effective model for the development of an agro-industrial cluster // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2022. No. 4. pp. 128-136. (in Russian)

21. Yunusova, P. S., (2021). Theoretical foundations of the formation of regional agro-clusters // Regional problems of economic transformation. 2021. No. 2 (124). pp. 31-38. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Аничин Владислав Леонидович, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Белгородского ГАУ, (Белгородская область, Российская Федерация).

Anichin V. Leonidovich, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Belgorod GAU, (Belgorod region, Russian Federation).

Юрченко Юрий Николаевич, аспирант кафедры экономики Белгородского ГАУ, (Белгородская область, Российская Федерация).

Yuri N. Yurchenko, Postgraduate Student of the Department of Economics of Belgorod GAU, (Belgorod region, Russian Federation).